

"Мне запрещено встречаться с посторонними?"

Протягивая ей палочку для еды, Пань Чжэнхуэй ответил: "Да, это приказ высшего руководства. Политический лидер уже слышал об этом деле. Начальник полицейского управления также изо всех сил старается не привлекать внимания к этому делу. К счастью, об этом нет никаких новостей".

Ань Сяонин взяла палочки для еды и уставилась на роскошное блюдо перед собой. Однако у нее совсем не было аппетита, несмотря на то, что последние две недели она ела очень мало.

"Каков подробный прогресс?"

"Господин Цзинь похоронил тело старой госпожи Цзинь, чтобы держать ситуацию под контролем. Однако его родители все еще настаивают на продолжении дела и даже попросили высших чиновников приговорить вас к смерти".

Руки Ань Сяонина задрожали от страха при мысли о смертном приговоре.

Как они могли так быстро настаивать на лишении ее жизни после поверхностного расследования?

Кроме того, когда-то они были ее свекрами.

Ведь когда-то она заботилась и ухаживала за их семьей.

"Что сказал Сюй Ян?"

"Глава Ян сейчас держит ситуацию под контролем. Он надеется, что все скоро разрешится. Он тоже не верит, что вы могли сделать что-то подобное. На самом деле, мы все считаем это совершенно нелепым и невероятным. Это совсем не похоже на вас - убивать кого-то. Но не похоже, чтобы все так просто разрешилось", - с досадой сказал Пань Чжэнхуэй.

Ань Сяонин посмотрела на свою еду и продолжила молча есть.

Спустя несколько минут она сказала: "На самом деле, единственное решение, которое я могу предложить на данный момент, это получить родовые символы старой госпожи Цзинь и провести ритуал на ее могиле. Может быть, тогда мы сможем вызвать ее дух. Иначе я действительно не могу придумать другого способа доказать свою невиновность".

"Я тоже об этом думал. Но я просмотрел ее домашнюю книгу и смог узнать только дату ее рождения. Я не знаю точного времени, когда она родилась. Интересно, это сработает?"

Поразмыслив некоторое время, Ань Сяонин ответил: "Начальник Пань, я бы хотел попробовать".

"Хорошо, я сообщу главе Сюй и посмотрю, согласится ли он".

"Хорошо, я буду ждать ваших новостей."

--

Цзинь Цинъюэ не обратила внимания на мрачную ситуацию в ее семье.

Она была слишком озабочена романом своего мужа.

Через несколько дней после получения предупреждения Сюй Цзинвэнь все еще не выписали из больницы, и она даже наняла телохранителей для охраны. Ши Шаочуань изредка навещал ее в больнице.

Однако было очевидно, что Ши Шаочуань и Сюй Цзинвэнь еще не полностью порвали отношения друг с другом.

Цзинь Цинъюэ некоторое время откладывала свой следующий шаг по отношению к Сюй Цзинвэнь, потому что не могла найти подходящего случая.

Она решила подождать и понаблюдать за ситуацией. Если они по-прежнему будут отказываться расстаться, она проучит Сюй Цзинвэнь раз и навсегда.

Когда она вернулась из дома семьи Цзинь, небо уже потемнело. Войдя в дом, она увидела, что Ши Шаочуань уже начал есть, сидя за обеденным столом.

Увидев ее, он быстро встал и поприветствовал ее: "Дорогая, как дела с твоей бабушкой?".

Она отмахнулась от его руки и холодно ответила: "Тебе не стоит об этом беспокоиться, ведь ты и так очень занят".

Ши Шаочуань был озадачен ее недавним отстраненным и враждебным отношением к нему. Однако он продолжал улыбаться и сказал: "В чем дело? Я знаю, что беременность - это тяжело, и ты уже некоторое время эмоционально нестабильна. Почему же тебе не становится лучше?".

Цзинь Цинъюэ села в кресло. Подавив свое недовольство, она медленно сказала: "Ты знаешь? Мой брат уже более полумесяца ведет холодную войну против моих родителей. Это главная причина, по которой дело до сих пор не решено. Раньше я никому не завидовала, но сейчас я действительно завидую Ань Сяонину".

"А чему ей завидовать?"

"Я завидую тому, как сильно мой брат любит и доверяет ей. К сожалению, мне не так повезло, как ей, встретить такого человека, как мой брат", - нехотя ответила Цзинь Цинъюэ, чувствуя желание выплеснуть накопившийся гнев и разочарование.

До того, как она узнала о его измене, она уже неоднократно предупреждала его, что разведется с ним, если узнает о его неверности. Однако теперь, когда он действительно совершил измену, она поняла, что это легче сказать, чем сделать. Поэтому она решила терпеть дальше.

"Хотя я и не такой, как твой брат, но все же отношусь к тебе довольно хорошо, не так ли, Юэюэ? Я во всем даю тебе право голоса, постоянно уступаю тебе. Я всегда стараюсь изо всех сил быть послушным мужем", - ответил Ши Шаочуань.

Цзинь Цинъюэ, глядя ему в глаза, усмехнулась: "Ты знаешь, что значит быть послушным мужем? Не могу поверить, что у тебя хватает наглости говорить, что ты почти такой".

"Конечно, знаю. Юэюэ, что с тобой происходит в последнее время?" с недоумением спросил Ши Шаочуань.

Посмотрев на его невинное выражение лица, как будто он не сделал ничего плохого, Цзинь Цинъюэ не выдержала и протянула ему свой мобильный телефон. "Посмотри сам, что это такое".

"Что это?" с опаской спросил Ши Шаочуань, держа мобильный телефон в руке.

"Посмотри видео".

Ши Шаочуань нажал на видео, чтобы воспроизвести его. Его лицо нахмурилось, когда он услышал стоны, доносящиеся из видео, которое длилось несколько минут. Он продолжал смотреть его до конца.

Не зная, что делать, он посмотрел на Цзинь Цинъюэ и сразу же удалил видео с телефона Цзинь Цинъюэ.

Однако она сохранила запасные копии.

"Юэюэ..."

"У тебя хватает наглости называть меня по имени. Ши Шаочуань, ты хоть представляешь, как тяжело мне приходится в последнее время?" Она встала и взяла со стола миску с кашей, которую выплеснула на него.

"Как ты смеешь обманывать меня и лгать, что у тебя нет романа? Почему? Расстроился, увидев ее групповое изнасилование?" упрекнула Цзинь Цинъюэ.

Ши Шаочуань встал и защитился: "Юэюэ, мы с ней просто друзья. Между нами больше ничего нет".

"Ты все еще лжешь в это время?" Цзинь Цинъюэ решила просто разоблачить его. "Ты сказал, что уехал в заграничную командировку на три дня, но на самом деле ты поехал отдыхать с этой шлюхой, не так ли? Я следил за вами двумя после того, как вы приземлились в аэропорту. Ши Шаочуань, я поехал туда с радостью, чтобы встретить тебя, а ты вот чем меня удивил".

Ши Шаочуань начал чувствовать себя виноватым и шагнул вперед, чтобы обнять ее. Однако Цзинь Цинъюэ оттолкнула его и зашипела: "Не пытайся обмануть меня своими фокусами".

Она развернулась и направилась наверх.

Ши Шаочуань поспешил за ней. "Дорогой!"

Цзинь Цинъюэ заперла его возле спальни.

Чем больше он пытался уговорить ее, тем больше она злилась.

По ее мнению, он не признавал своих ошибок и пытался задобрить ее, чтобы она перестала его отчитывать.

"Юэюэ, открой дверь!" умолял Ши Шаочуань, все еще пытаясь отрицать свою измену.

Цзинь Цинъюэ сидела на кровати и чувствовала, что ей вдруг стало очень плохо и она устала от его глупостей.

Что она получила взамен за свое бескорыстие?

Стоило ли рожать ребенка для такого ничтожества, как он?

Действительно ли он заслуживал того, чтобы провести с ней остаток жизни?

Стоило ли это вообще делать? В голове Цзинь Цинъюэ роились миллионы вопросов.

Ши Шаочуань сумел открыть дверь запасным ключом. Он сел рядом с ней на кровать и сказал: "Дорогая, выслушай меня".

"А что тут слушать? Твоя стая лжи и уловок? Шаочуань, тебе удастся обманывать только тех, кто тебе доверяет. Почему? Неужели я действительно кажусь тебе таким дураком? Почему бы нам просто не сделать аборт и не развестись?" ответила Цзинь Цинъюэ.

Ши Шаочуань внезапно встал на колени и начал умолять ее о прощении: "Юэюэ, пожалуйста, прости меня только на этот раз. Я обещаю, что больше не увижу ее. Это она первая соблазнила меня. Когда я ехал на встречу одноклассников, она остановила мою машину и стала настаивать на том, чтобы я сел к ней. Я сначала отказывал ей, но потом просто не смог удержаться и поддался искушению, потому что ты была беременна".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080861>